

ПРАВО

УДК 347.7(06)

В статье автор исследует функции вексельного индоссамент.
Ключевые слова: вексель; индоссамент.

In the article the author explores the functions of bill endorsement.
Key words: bill; endorsement.

В. В. Грачев

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: vvg147@mail.ru*

Функции вексельного индоссамент

Научная статья

V. V. Grachev

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: vvg147@mail.ru*

Functions of Bill Endorsement

Scientific article

В ранних работах по вексельному праву выделялись две функции, выполняемые вексельным индоссаментом – транспортная и гарантийная [1, с. 561–562; 2, с. 117]. В современной вексельно-правовой литературе принято выделять три функции: транспортную, легитимационную и гарантийную [3, с. 164–165; 4, с. 99; 5, с. 300–302; 6, с. 17]. Проанализируем каждую из них.

Транспортная функция состоит в том, что индоссамент участвует в передаче права собственности на вексель от индоссанта к индоссату. В совокупности с договором о передаче векселя индоссамент образует фактический состав, который переносит право собственности на вексель с индоссанта на индоссата.

По мнению А. Нюеск'а, индоссамент не имеет значения для перехода права собственности на вексель. Поэтому соглашение о переходе права собственности и передача бумаги делают приобретателя собственником даже при отсутствии индоссамент [7, с. 50]. Согласиться с этим нельзя. Приобретение права из ордерного векселя по праву ценных бумаг осуществляется с помощью индоссамент (абз. 1 ст. 14 Положения о переводном и простом векселе, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 © Грачев В. В., 2015

[8], п. 3 ст. 146 ГК РФ). Если следовать критикуемому взгляду, то можно заключить, что возможна ситуация, при которой право из векселя останется у отчуждателя, а право собственности будет принадлежать приобретателю векселя. Но это не согласуется с тем общим положением теории ценных бумаг, что право из бумаги и право на бумагу объединяются *in una persona* и одно следует за другим [9, с. 68]. Теряется также и смысл в приобретении права собственности без индоссамент, так как собственник не сможет легитимироваться в качестве кредитора в вексельном обязательстве и, следовательно, получить платеж по бумаге. Поэтому высказанное А. Нюеск'ом мнение следует отвергнуть как несостоятельное.

Приобретение индоссатом права собственности на вексель по договору о передаче бумаги является *дери в а т и в н ы м*, поскольку оно основывается на праве собственности, ранее принадлежавшем индоссанту. В отличие от этого удостоверенное векселем право требования не переходит от индоссанта к индоссату, а возникает у последнего вновь в том виде, которое задается исключительно содержанием ценной бумаги. Этот вывод вытекает из природы ордерного векселя как ценной бумаги публичной достоверности. Возникновение

у индоссата права из векселя основывается на приобретении им права собственности на вексель. Поскольку приобретенное индоссатом право требования не зависит от права требования, принадлежавшего индоссанту, надлежит признать, что индоссат приобрел его не деривативно, а оригинально [9, с. 71; 10, с. 488–489]. В отличие от этого при уступке воплощенного в ордере векселе требования и право из бумаги, и право на бумагу приобретаются деривативно [11, с. 110].

Достаточно распространено мнение, что индоссамент переносит право из векселя от индоссанта к индоссату, следовательно, речь должна идти о деривативном приобретении индоссатом права требования в вексельном обязательстве [12, с. 211; 13, с. 146]. Подобный подход воспринят и законодателем. Так, например, первое предложение п. 3 ст. 146 ГК РФ гласит: «Права, удостоверенные ордерной ценной бумагой, передаются приобретателю путем ее вручения с совершением на ней передаточной надписи – индоссамента». В абз. 1 ст. 14 Положения сказано: «Индоссамент переносит все права, вытекающие из переводного векселя». Однако анализ последней формулировки, совпадающей по своему содержанию с формулировкой абз. 1 ст. 14 Единого закона о переводном и простом векселе, позволяет усомниться в её безупречности. Индоссамент касается передачи ордерных векселей, которые, как и другие ордерные бумаги, обладают свойством публичной достоверности. С получением бумаги публичной достоверности её приобретатель получает самостоятельное право, воплощенное в ценной бумаге, не зависящее от прав прежнего владельца. Содержание этого права определяется исключительно содержанием ценной бумаги. Публичная достоверность ордерного векселя отражена в той части формулировки абз. 1 ст. 14 Положения, где говорится, что индоссамент переносит «права, вытекающие из векселя», а не права индоссанта. Кроме того, доказательством того, что индоссат не приобретает принадлежащее индоссанту право требования, служит ст. 17 Положения, запрещающая противопоставлять добросовестному приобретателю векселя возражения *ex persona indossantis*. Поэтому, несмотря на наличие в формулировке абз. 1 ст. 14 Положения ошибочного слова «переносит», следует отклонить как необоснованный взгляд о деривативном приобретении индоссатом права требования по векселю [9, с. 72].

Сказанное позволяет утверждать, что при передаче векселя по индоссаменту, строго говоря,

не происходит перемены кредитора в вексельных обязательствах. Поскольку у индоссата возникает новое право, следует вести речь не об изменении кредитора в существующих вексельных обязательствах, а о возникновении новых обязательств с участием нового векселедержателя. Переход права собственности на индоссированный вексель, таким образом, *ex lege* приводит к прекращению удостоверенных векселем обязательств и возникновению новых с прежним содержанием, но с новым уполномоченным лицом. Основанием прекращения и вместе с тем основанием возникновения обязательств вексельных должников здесь выступает фактический состав, включающий два элемента: 1) скриптурный акт должника на векселе, аллонже или копии векселя; 2) приобретение индоссатом права собственности на вексель.

По мнению ряда авторов, индоссирование состоит в заключении договора о передаче индоссату права из векселя и совершения в его пользу передаточной надписи; право из векселя переходит к индоссату без завладения бумагой приобретателем; с переходом права из векселя к приобретателю в силу закона переходит и право собственности на вексельный документ [14, с. 73; 4, с. 94]. С этим мнением согласиться нельзя. Во-первых, переход права из векселя к другому лицу на основании договора с отчуждателем без передачи вексельного документа представляет собой не что иное, как результат уступки права требования (п. 1 ст. 382 ГК РФ), а не передачи векселя по индоссаменту. При уступке требования должник может противопоставить цессионарию все те возражения, которые он имел против cedenta (ст. 386 ГК РФ), в то время как при передаче векселя по индоссаменту должник не может противопоставить векселедержателю возражения, основанные на своих личных отношениях с его предшественниками, если векселедержатель, приобретая вексель, не действовал сознательно в ущерб должнику (ст. 17 Положения). Ввиду этого рассматриваемая точка зрения противоречит вексельному законодательству, которое исходит из того, что индоссат, как правило, получает вследствие индоссирования право из векселя, независимое от прав его предшественников. Во-вторых, индоссирование есть способ передачи не прав из векселя, а права на вексель. Согласно положениям теории ценных бумаг ордерные бумаги, в том числе и векселя, подчиняются действию принципа «право их бумаги следует за правом на бумагу».

Рассматриваемая же точка зрения в противоречии с этим подчиняет передачу ордерных векселей диаметрально противоположному правилу, действующему не в отношении ордерных, а в отношении ректа-бумаг [15, с. 17–18].

Легитимационная функция характеризует индоссамент как средство легитимации держателя векселя в качестве кредитора по вексельному обязательству. В соответствии с абз. 1 ст. 16 Положения лицо, у которого находится вексель, рассматривается как законный векселедержатель, если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов, даже если последний является бланковым. Непрерывность ряда индоссаментов в целом характеризуется следующим:

1) первый индоссамент совершает ремитент, т. е. первый векселеприобретатель, указанный в бумаге в соответствии с п. 6 ст. 1 или п. 5 ст. 75 Положения;

2) каждый индоссат является индоссантом в последующем индоссаменте (именном или бланковым);

3) бланковые индоссаменты не прерывают ряда индоссаментов, даже если они остаются незаполненными.

В исключительных случаях индоссамент может выполнять транспортную функцию, но не в полной мере выполнять легитимационную функцию. Так, векселедержатель, который утратил свою формальную легитимацию (например, вследствие ошибочного зачеркивания передаточной надписи, по которой он получил вексель), остается вексельным кредитором и его индоссамент способен перенести право собственности на индоссата. Однако ряд индоссаментов окажется прерванным, так как зачеркнутые индоссаменты считаются ненаписанными (абз. 1 ст. 16 Положения). Индоссату для своей легитимации недостаточно будет ссылаться только на передаточную надпись индоссанта, необходимо будет сверх этого представить доказательства того, что индоссант был управомочен на отчуждение векселя [4, с. 97].

Гарантийная функция состоит в том, что индоссант, становясь обязанным по векселю, становится потенциальным участником вексельного регресса. При отказе в платеже или акцепте, а также иных подобных обстоятельствах (ст. 43 Положения) векселедержатель приобретает против индоссанта притязание об уплате регрессной суммы, установленной в ст. 48 Положения. Совершение индоссамента создает для индоссанта условную обязан-

ность уплатить регрессную сумму при наступлении *condicio juris* (неакцепта, неплатежа и т. д.). Тем самым индоссант как бы гарантирует осуществление платежа и акцепта по векселю. Отсюда и название этой функции передаточной надписи.

Если названные выше транспортная и легитимационная функции связаны с сущностью индоссамента, являются его необходимыми атрибутами, то гарантийная функция не является необходимой для индоссамента. «Она представляет собой, – пишет М. М. Агарков, – добавочное мероприятие, направленное на усиление оборотоспособности бумаги» [16, с. 301]. Эта функция обычно выполняется индоссаментом, но она может быть устранена или ограничена соответствующей оговоркой индоссанта (абз. 1 ст. 15 Положения). Как верно заметил Г. Ф. Шершеневич, устранение ответственности производится «согласно с волею принимающего вексель», которая выражается в принятии им векселя, снабженного соответствующей записью [17, с. 99]. В случае несогласия индоссата с такой оговоркой он может не принимать вексель и заявить требования, вытекающие из каузальной сделки, лежащей в основании передачи (например, ссылаясь на несоответствие переданного товара условиям договора купли-продажи).

Если индоссант поместил в вексель безоборотную оговорку, но впоследствии вновь оказался индоссантом по обычной (оборотной) передаточной надписи, то он освобождается от регресса только перед векселедержателями, обязавшимися до повторного индоссамента. Перед лицами, приобретшими вексель после второго индоссамента, он отвечает в общем порядке [18, с. 249].

Ограниченной является гарантийная функция ректа-индоссамента. Он освобождает ректа-индоссанта от ответственности перед теми индоссатами, которым вексель был индоссирован после ректа-индоссамента (абз. 2 ст. 15 Положения). В отношении же своего индоссата ректа-индоссант отвечает в общем порядке.

Недопустимое смешение действий безоборотного индоссамента и ректа-индоссамента допускает Е. А. Суханов, который утверждает: «...Индоссант может освободиться от ответственности перед держателем бумаги, сделав в индоссаменте специальную оговорку «без оборота на меня», освобождающую его от ответственности перед всеми последующими держателями, кроме своего контрагента-приобретателя (индоссата)» [19, с. 326].

Между тем, как это следует из абз. 1 ст. 15 Положения, индоссант, включивший в вексель безоборотную оговорку не несет вексельно-правовой ответственности ни перед своим «контрагентом-приобретателем», чего не учитывает Е. А. Суханов, ни перед последующими индоссатами. Ввиду этого процитированное выше утверждение справедливо лишь применительно к ректа-индоссаменту.

Гарантийная функция индоссамента состоит лишь в возможности возникновения против индоссанта притязания вследствие неакцепта или неплатежа по векселю. Таким образом, речь идет об установлении охранительной обязанности индоссанта. Вместе с тем индоссант становится вексельнообязанным лицом, т. е. вексельным должником, на котором лежит регулятивная обязанность уплатить по векселю определенную денежную сумму через плательщика. Но ни одна из трех названных выше функций индоссамента не охватывает этого последствия. Поэтому уместно говорить о наличии четвертой функции индоссамента – облигаторной (обязательственной), которая состоит в возникновении у индоссанта вексельной регулятивной обязанности к уплате вексельной суммы через плательщика.

Данная функция подобно транспортной и легитимационной является неотъемлемой от индоссамента. Если индоссамент не выполняет гарантийной функции в соответствии со ст. 15 Положения, то обязательство индоссанта приобретает характер натурального обязательства (*obligatio naturalis*) – он обязан платить, но не может быть принужден к уплате.

Как известно, натуральное обязательство лишено исковой защиты. Вследствие этого следует отвергнуть критическое замечание В. А. Белова, недоумевающего, как может существовать обязанность, не обеспеченная мерами ответственности. [20, с. 93, прим. 3]. Положение вексельного должника здесь сходно с положением обязанного лица, в отношении требования к которому истек срок исковой давности (ст. 206 ГК РФ).

В случае регресса такой индоссант может добровольно уплатить сумму векселя кредитору, лишаясь при этом возможности потребовать уплаченное назад в качестве неосновательного обогащения (*condictio indebiti*). В приведенном случае должник уплачивает лишь сумму векселя без процентов, пени и издержек, начисляемых на основании ст. 48 Положения. Этим такой платеж отличается от пос-

редничества, которое должно покрыть всю регрессную сумму полностью (абз. 2 ст. 59 Положения).

Ссылки

1. Гарейс К. Германское торговое право. М., 1904. Вып. 1–3. 866 с.
2. Катков В. Д. Передача векселя по надписи (индоссамент). Одесса, 1909. 390 с.
3. Baumbach A., Hefermehl W. Wechselgesetz und Scheckgesetz mit Nebengesetzen und einer Einführung in das Wertpapierrecht. 22 Aufl. München, 2000. 894 s.
4. Bülow P. Wechselgesetz. Scheckgesetz. Allgemeine Geschäftsbedingungen. 2 Aufl. Heidelberg, 1995. 782 s.
5. Brox H., Henssler M. Handelsrecht. 19 Aufl. München, 2007. 400 s.
6. Трегубенко Е. Ю. Ордерные ценные бумаги: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 24 с.
7. Hueck A. Recht der Wertpapiere. 9 Aufl., Berlin und Frankfurt a. M., 1963. 228 s.
8. СЗ СССР. 1937. № 52, ст. 221.
9. Крашенинников Е. А. Индоссамент и договор о передаче векселя // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2002. Вып. 9. С. 67–72.
10. Lehmann H. O. Lehrbuch des deutschen Wechselrechts. Stuttgart. 1886. 690 s.
11. Чуваков В.Б. Действие договора уступки и возражения должника против требования из ценной бумаги // Сборник научных статей памяти Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2014. С. 96–114.
12. Ulmer E. Das Recht der Wertpapiere. Stuttgart und Berlin, 1938. 410 s.
13. Richardi R. Wertpapierrecht: Ein Lehrbuch. Heidelberg, 1987. 389 s.
14. Rehfeldt B., Zöllner W. Wertpapierrecht: ein Studienbuch. 12 Aufl. München, 1978. 450 s.
15. Крашенинников Е. А. Способы передачи векселя // Очерки по торговому праву. Ярославль, 1997. Вып. 4. С. 15–22.
16. Агарков М. М. Основы банковского права: Учение о ценных бумагах. М., 1994. 336 с.
17. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М., 2003. Т. 3. 412 с.
18. Барац С. М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб., 1893. 792 с.
19. Российское гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. М., 2011. Т. 1. 802 с.
20. Белов В. А. Очерки по вексельному праву. М., 2000. 460 с.